

И все же он не знал, что в тот день, когда она отправилась в ад, он сам уже был в аду.

Его рука внезапно сильно прижалась к ее голове, прижимая ее ближе к нему, как будто это был единственный способ снова согреть их холодные души.

Чтобы снова заставить биться оба разбитых сердца.

Ся Руоксин слегка приоткрыла глаза, почувствовав на губах неожиданно горькие слезы.

В комнате, под тусклым светом, их близость продолжалась от гостиной до того места, где они находились. Он забрал ее дыхание, ее душу, все ее существо.

Она крепко вцепилась в его одежду, разжигая между пальцами чувство желания, которого никогда раньше не испытывала. Он никогда не был нежен с ней, потому что, кроме боли, он давал ей только жестокость.

Но в ту ночь, почему он дал ей так много больше? Это был такой нежный поцелуй, когда их языки переплелись. Она отстранилась, но его доминирование не оставило ей места, чтобы спрятаться.

Его руки блуждали по ее телу, а одежда одна за другой падала на пол. И его тоже, пока между ними ничего не осталось.

Ся Руоксин съежилась и рефлекторно отстранилась, крепко сжав ноги.

И снова безжалостная боль заставила ее инстинктивно сопротивляться. Она привыкла к этой боли, но все равно боялась ее.

Глаза Чу Луи были глубже, чем обычно. Он нежно положил руку ей на лицо—совсем не так, как раньше,—и ей захотелось плакать.

— На этот раз тебе не будет больно. Доверьтесь мне.— Он постоянно шептал ей на ухо успокаивающие слова. В его глазах, полных желания, было гораздо больше дерзкой злобы.

Это был не обычный лед, но все же темнота, которая удерживает людей.

Длинные ресницы ся Руоксина мягко затрепетали. Ее кристально чистые глаза, казалось, что-то скрывали. Его жестокая сторона была недостижима, но она больше боялась его нежной стороны.

Она не понимала его внезапной перемены. Она все еще колебалась, и ее тело все еще сопротивлялось. Она думала, что он небрежно и нетерпеливо закончит, заботясь только о своем собственном удовольствии и решив причинить ей боль точно так же, как в прошлом.

Но на этот раз он потратил так много времени, чтобы дать ей привыкнуть к этому.

Она вдруг почувствовала, что может умереть, но не от его жестокости, а от его мягкости.

На этот раз ей действительно не было больно. Она даже чувствовала нечто такое, чего никогда раньше не испытывала, и это заставляло ее сердце неопишимо колотиться.

Они не подозревали, что темнота, в которой не было никаких признаков наступившего дня, уже начала буйствовать. Прохладный ветерок слегка трепал мягкие занавески.

В тишине ночи их смешанное дыхание едва слышно в воздухе.

Чу луй гладил ее шелковистые волосы, когда она лежала на его руках. Это было совершенно другое чувство, чем с Исюанем. Волосы у исюаня были чуть жестковатыми, пряди слегка колючими. Но ее рука была такой мягкой, что ему захотелось все испортить.

<http://tl.rulate.ru/book/29659/1303183>